

Единственное, что там по-настоящему помогало ему отличить Внутреннее от Внешнего, были воспоминания.

Но эти воспоминания были настолько размыты, что были различимы только различные цвета и чрезвычайно смутные очертания того, что происходило в воспоминаниях.

Существовало два разных типа воспоминаний:

первый - знания и мудрость;

второй - реальные воспоминания.

Несмотря на то, что панель, созданная молнией, значительно увеличилась, был разблокирован только первый тип.

Он задавался вопросом и даже хотел испытать чувства кого-то, кто действительно любил и заботился о нем, просматривая эти воспоминания и, возможно, даже переживая их. Он хотел найти какое-то тепло в холодном темном месте, в котором он был, что было чисто психологическим фактом, поскольку в этом месте не было ни теплой, ни холодной температуры.

Единственным способом удовлетворить это желание познать заботу и любовь, которое постепенно усиливалось, было просмотреть эти воспоминания.

Как?

Он не знал, но собирался продолжать пытаться.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он сосредоточился на размытых воспоминаниях, начиная с самого начала, тревога не могла не зародиться глубоко в его груди.

Контролируя всё своё внимание, чтобы попытаться просмотреть размытые воспоминания и, возможно, найти что-то или кого-то, кто заботился или любил человека, чьим воспоминаниям они принадлежат, вначале ничего не происходило, и казалось, что он постоянно натывается на непреодолимую стену, останавливающую его снова и снова. Хотя он чувствовал себя озадаченным своей неудачей он не сдавался.

Он представлял себе свою ситуацию как две крайние точки: по одну сторону полная темнота, а по другую - мир красок и жизни за мутным стеклом, разделяющим два мира, и которое, казалось, невозможно разрушить.

И он стоял в мире полной темноты, колотя по стеклу, пиная, нанося удары кулаками со всей своей неумной выносливостью, пытаясь преодолеть размытость и увидеть мир, наполненный красками, прочувствовать его, жить им...

Но сколько бы усилий он ни прилагал, сколько бы времени ни тратил на это, всё это казалось бесполезным.

Морально истощенный, он, наконец, опустился на колени, его руки прислонились к стеклу, когда он успокаивал себя, позволяя своему разуму расслабиться, его грудь достигла состояния умиротворения, когда он смотрел на расплывчатое стекло.

Он пожелал, чтобы его пропустили через стекло, ничего не ожидая. И, как он и ожидал,

ничего не произошло.

Издав измученный вздох, он встал и начал ходить, его процент увеличился до 25%, когда он осознал, что забота и любовь - это заслуга.

Он просто продолжал ходить, процентная планка время от времени увеличивалась, в какой-то момент ему показалось, что чем больше он ходит и борется, тем больше будет увеличиваться планка. У него было лишь такое подозрение на ранней стадии, когда он достиг 10%, однако теперь он был уверен.

Если бы нынешний он был разумом, то он был бы подобен разуму, который впал в кому после того, как с ним случилось что-то экстремальное, и теперь его разуму нужно стать сильнее, тренируясь, чтобы снова стать активным.

Он шел и шел, видя увеличение своего процента, пока он, наконец, достиг 40%.

Он полностью сосредоточился на ходьбе, игнорируя всё вокруг. На самом деле это было нетрудно, поскольку вокруг него не было ничего особенного, на что можно было бы обращать внимание.

Его аналогия действительно помогла увеличить процентные показатели, как только он начал понимать все различные аспекты и значения всего, что содержится в этой аналогии.

Его надежда была невелика, но она была. Бродя в этой темноте, он начал обманывать себя, думая, что что-то может произойти при достаточно сильной воле.

У него не получилось...

Легкое чувство разочарования захлестнуло его, но он продолжил идти.

Он шел и шел, как ему показалось, несколько недель, и, наконец, не смог больше этого выносить и сел на землю.

Он не только внутренне чувствовал, что добился абсолютно нулевого прогресса, но и был уверен в этом, поскольку планка молнии, казалось, не сдвинулась ни на дюйм и застряла на отметке 40%

После некоторых незначительных обсуждений с самим собой он пришел к выводу, что вместо всей этой ходьбы при отсутствии прогресса ему нужно было придумать что-то другое.

Его аналогия вдохновила на идею, которая дала ответ на его текущую ситуацию.

Должно быть, что-то случилось с ним снаружи, с его настоящим телом.

И прямо сейчас он... скорее всего внутри своего мозга, пытается стать сильнее, разблокировать свои воспоминания и эмоции. Стать способным испытывать заботу и любовь.

Как только он проснется, если это действительно так... он сможет избежать смерти, защитить окружающих его людей. И, конечно, жить, наслаждаясь жизнью, быть уверенным, что никогда не окажется в ситуации, подобной этой «черной комнате». Ни в прямом, ни в переносном смысле...

Но этот его ответ вызвал вопрос, кем именно он был?

На данный момент реального ответа не последовало, поэтому он решил оставить всё как есть и придумать что-нибудь креативное.

Отжимания, приседания, гимнастика! Единственное, что он на самом деле мог делать, кроме бега. Но ничего из этого, казалось, не помогало, ставя его в тупик.

Он долго думал, что еще он мог сделать, кроме как ничего не делать.

Сидя там на земле, чувствуя, как его надежда тает, время от времени поглядывая на панель молнии, он действительно ничего не мог сделать.

Вдруг он застыл.

Конечно!

Молния!

Единственное, что он мог бы попробовать сделать, это попытаться использовать молнию или узнать о ней больше.

«Решение было прямо передо мной, мой разум был слишком сосредоточен, чтобы осознать это», - подумал он про себя, находя ситуацию довольно забавной.

<http://tl.rulate.ru/book/101878/3579539>